

Когда красная дама преподавала урок младшей сестре, Чжан Лишэн, который понятия не имел, что ему повезло, и избежал очередных неприятностей, давно забрался в толпу и поднялся по длинной лестнице со своим волшебным червем на спине. Он бродил по дворцу Циньян с матерью.

Зал Хунюань, в котором поклонялись тайцинскому даоде Тяньцзюню, занимал широкое пространство, состоящее из 26 каменных колонн с резьбой по горным оленям, фениксам, черным черепахам и более духовным существам. Все они выглядели реалистично.

Восьмидиаграмный павильон был построен на высотной платформе, где все это было соединено врезным швом и теноном без клиньев и болтов. На потолке павильона стояла застекленная тыквенная тренога с сокровищами, высотой до потолка. Дизайн был просто изысканным.

Кроме того, был Зал Трех Чистоты с самыми культовыми статуями, Зал Дулао со скульптурой, которая больше всего похожа на Будду-женщину, и гигантские три платформы на заднем дворе. Эти беспрецедентные культурные пейзажи заставили молодого человека из горной деревни с ограниченными знаниями побаловать себя.

Однако, когда он вошел в последний двор дворца Циньяна, Чжан Лишэн внезапно почувствовал толчок в сердце, в то время как пронзительные, болезненные ощущения появились в его коже по всему телу.

Заметив, что что-то не так, он сразу замер, игнорируя тот факт, что толпа сжимала друг друга позади него.

Он оглянулся вокруг и, в конце концов, увидел в конце двора деревянную вывеску с надписью "Дао следует за тем, что естественно", происходящую из Дао де Цзин перед Залом нефритового императора - это однорогий медный козел, который злонамеренно охранял дверь дворца, злонамеренно смотрел на него.

Взгляд действительно исходил от медного козла. В отроге темноты, все, что чувствовал Чжан Лишэн - это медная коза с крысиным ухом, скотовым носом, тигровыми лапами, кроличьей спиной, драконьими рогами, змеиным хвостом, лошадиным ртом, козлиной бородой, обезьяньей шеей, куриными глазами, собачьим животом, и свиным крестком, который становился все больше и больше.

В конце концов, он вырос до размера, похожего на Зал Нефритового Императора, за которым стоял с широко раскрытыми и острыми зубами. Казалось, что он собирался съесть Чжана Лишэна одним глотком.

Под силой однорогого медного козла Чжан Лишэн хмурился и сжимал зубы, не осознавая этого. Сила волшебника в его крови стала течь автоматически, в то время как горный козел, находившийся в его рюкзаке, потряс его тело и еле-еле выпустил дыхательный звук впервые, при условии, что он не был ведомым заклинанием.

"Детка, что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?" Лили, которая была рядом с Чжаном Лишенгом, громко спросила, когда увидела, что ее сын стоит ни с того ни с сего, и вскоре начала сжимать ему зубы, так как все его тело тряслось безо всякой причины.

Голос дамы с высоким децибелом был чрезвычайно пронзительным даже в людной и шумной обстановке. Более того, тот, кто кричал, был иностранцем.

Туристы во дворе были ошеломлены и смотрели в сторону места, откуда шум доносился один за другим. Несколько западноевропейских туристов среди них шли к ним большими шагами и спрашивали в беспокойстве: "Мэм, могу я узнать, нужна ли вам помощь?".

"Мой сын, он внезапно стал таким, когда шел. Я не... я не знаю, почему он стал таким..." Лили в панике закричала: "Доктор, здесь есть доктор?"

"О, Боже, милосердный Бог. Умоляю вас, Евангелие ваше, есть ли здесь врачи..."

Иностранные туристы, которые подходили к ним, сначала смотрели друг на друга и качали головой друг за другом в сожалении и беспокойстве.

В этот момент из толпы вышел большой китаец с бородой на лице и закричал на Лили, а также на туристов с его беглым мандаринским наречием и смесью заикающегося английского: "Пожалуйста, дайте им немного места".

"У этого парня, должно быть, эпилепсия, мы должны дать ему достаточно места, чтобы дышать."

"Мэм, я не врач. Но я изучаю степень магистра в области клинической сестринской медицины в Западном Сычуаньском медицинском университете."

"У вашего ребенка... у вашего сына эпилепсия, астма или медицинская история других неврологических заболеваний?"

"Если... Я имею в виду, если да, вы принесли экстренную медицину от этих болезней?"

Несмотря на то, что клиническая медсестра обучала медсестер, а не врачей, этот молодой человек, который больше походил на грабителя, чем на интеллектуала, в конце концов, получил степень магистра в медицинском колледже. По его призыву, вскоре туристы сделали широкое пространство для Чжана Лишэна и Лили.

Относительно вопросов, которые поднял бородатый мужчина, Лили, находившаяся в центре космоса, впала в панику и смущалась: "Я-я-я не-я-я..."

Естественно, бородатый мужчина не знал, что эта дама, которая выглядела так, будто до костей ухаживала за сыном, только что воссоединилась со своим ребенком менее чем за сутки. Он думал, что ее мозг больше не функционирует из-за ее нервозности.

"Без паники, мэм". Дышите, нет, сделайте глубокий вдох".

"Ваш ребенок в порядке. Позвольте мне помочь ему снять рюкзак и ослабить воротник, чтобы улучшить состояние дыхания..." Поскольку бородатый не мог получить никакой информации от матери пациента, он протянул руку на рюкзак Чжана Лишэна, утешая при этом Лили.

"Стой на месте!" Громкий крик доносился издалека. Вскоре туристы, окружавшие космос, почувствовали вспышку перед глазами. Внезапно из ниоткуда в космосе появилась юная леди с изогнутыми бровями и яркими глазами в спортивной одежде. Она заблокировала бородатому мужчине руку.

Студент магистратуры в области медицины был ошеломлен, как будто у него была иллюзия. Он беззвучно сказал: "Госпожа, откуда вы пришли? Я-я спасаю его. Не..."

Юная леди была леди с арочными бровями, которая имела намерение убить Чжана Лишэна у входа во дворец Циньяна. Услышав легковверные слова бородатого человека, она холодно улыбнулась и произнесла подлым, низким голосом: "Спасаешь его? Хм, сначала ты должен спасти свою никчемную жизнь".

"Если бы я не хотел, чтобы этот даосский дворец тысячелетней давности был запятнан, я бы с радостью увидел, как тебя, идиота, добродушно съедят злые духи".

В то время как юная леди с арочными бровями привлекала всеобщее внимание, ее старшая сестра, леди в красном, случайно появилась перед однорогим медным козлом, который охранял Зал Нефритового Императора.

Затем она молча скандировала отрывок: "Мы делаем это в случае чрезвычайной ситуации, пожалуйста, не обижайтесь". Затем дама в красном помахала руками, и в ее руках появились два черных талисмана. Затем она наклеила талисманы на козы глаза и написала "Мудрая голова держит закрытый рот" по шрифту печати в воздухе.

По мере того, как печатные шрифты появлялись из воздуха, талисманы, наклеенные на медные козы глаза, начинали сжигать себя и превращались в пепел, прежде чем исчезали. В то же время Чжан Лишэн почувствовал перед глазами образ тьмы и вернулся в реальность.

Он безразлично посмотрел на толпу вокруг себя и, покачивая головой, спросил Лили: "Мама, что случилось?".

Увидев, что ее сын вернулся в нормальное состояние, Лили в удивлении закричала: "Все

хорошо, малышка моя! Спасибо, Господи! Как ты себя чувствуешь? Ты меня сейчас очень напугала..."

"Это должны быть вы оба, кто напугал нас". Твой сын выпустил червяка, чтобы навредить другим, он все равно не навредит себе". Юная леди с изогнутыми бровями намазала и указала на голову Чжана Лишэна, не прикасаясь к нему, бегло говоря по-английски: "Маленький гринго, это не твоя территория". Если вы блуждаете по Китаю, такие люди, как вы, должны быть умными и не блуждать, как вам хочется".

Услышав, как юная леди произносит слова вроде "отпустил червяка, чтобы навредить другим", выражение Лили, которое сочеталось с паникой и радостью, теперь было совершенно бледным.

Она пошатнулась и заблокировалась перед Чжан Лишэном своим шатким телом и похвасталась перед юной леди с изогнутыми бровями, глядя на нее: "Госпожа, вы сейчас расистка по отношению к моему ребенку?".

"Как американец, я уважаю долгую историю Китая, но в то же время, я думаю, что все рождаются равными там, где национальности не должны иметь значения..."

"Хорошо, хорошо. Хватит ворчать, эта мать из Америки. Я здесь не для того, чтобы обидеть тебя, а просто для того, чтобы напомнить твоему сыну, что это древняя западная земля Сычуань, а не восходящий Шанхай или Желтое море".

"Трава и деревья здесь могут иметь свою историю. Лучше остаться в новом городе, если у вас есть уникальная личность". Юная леди с изогнутыми бровями помахала руками и исчезла после нескольких поворотов среди толпы.

Несчастный случай не подошел к концу. Поскольку больше не на что было смотреть, туристы вскоре вернулись в свое густое туристическое настроение. Все вернулось на круги своя.

Оставался только восторженный бородатый мужчина, заикающийся и жестикулирующий, пока он напоминал: "Мэм, хоть сейчас и поздняя осень, но в таком людном и душном месте, как это, есть возможность испытать тепловой удар".

"Особенно ваш ребенок, выглядит очень маленьким, нет, он очень худой..."

"Спасибо, сэр, вы можете говорить на мандаринском". Вы сказали, что у моего ребенка может быть тепловой удар?" Глаза Лили загорелись и спросили громко.

Бородатый мужчина был ошеломлен и сказал, заставляя улыбнуться: "Мэм, вы говорите на мандаринском на много лучше, чем я говорю по-английски".

"Да, у вашего ребёнка, похоже, слабое тело. Казалось, что раньше у него была эпилепсия, но

поскольку у него не было пены во рту и он внезапно выздоровел, самая большая вероятность - это начальная стадия теплового удара".

"Лучше отвезти его в место с хорошей вентиляцией, чтобы отдохнуть. Пейте больше воды, лучше соленой".

"Спасибо, большое спасибо за помощь." Лили поблагодарила его с искренней благодарностью.

"У нас, китайцев, есть старая поговорка "Удовлетворение, полученное от помощи другим". До свидания."

После того, как бородатый ушел, сердце Лили было наполнено неуверенностью, в то время как ее лицо показало нерешительность и неуверенность, как будто есть что-то, о чем она хотела спросить Чжана Лишэна. Тем не менее, в конце концов, она мягко сказала: "Детка, добрый человек, который только что помог, был прав".

"Слишком много вещей произошло за последние два дня". Возможно, вы не привыкли к этому, вам стоит отдохнуть". Давай вернёмся в отель, хорошо?"

Чжан Лишэн, у которого вопросы заполнили голову, кивнул головой и медленно последовал за Лили, выходящей из дворца Циньяна.

Мать с сыном вызвали такси на улице. Такси направилось прямо к гостинице "Золотой Дракон" и остановилось у ее входа.

Вернувшись в гостиничный номер В4506, Лили заставила Чжана Лишэна лечь прямо на диван в гостиной, в то время как она побежала в ванную комнату. Она окунула полотенце в холодную воду и вытерла лицо и грудь сына.

Позже она поспешно сделала телефонный звонок и заказала обслуживание в номере. Она также специально попросила персонал принести большую чашу соленой воды.

Видя, как мать бежит вокруг, ухаживая за ним, Чжан Лишэн совсем не мог к этому привыкнуть и сказал: "Мама, со мной все в порядке". Ты не должна беспокоиться обо мне".

"Ты должна быть осторожна, даже если чувствуешь себя хорошо. Детка, я полагал, что у тебя никогда раньше не было эпилепсии или астмы?"

Несмотря на то, что Чжан Лишэн хорошо говорил по-английски, ему еще только предстоит овладеть необычной медицинской терминологией, такой как эпилепсия и астма. Он не мог не спросить себя: "А?" пустым звуком.

"Эпилепсия и астма", - объяснила Лили на мандаринском.

"Нет, мама. Может, я и выгляжу худой, но у меня довольно сильное тело".

"Ты забыла о нашем обещании, которое заключается в том, чтобы говорить по-английски." У Лили произошло внезапное изменение выражения и она без необходимости сказала это нервно.

"Прости, мама."

"Послушай меня, детка. Мы улетаем в Нью-Йорк после того, как останемся в Чэнду еще на один день. Мне нужно, чтобы ты пообещала мне, что не будешь произносить ни одной фразы на мандаринском наречии до самого последнего дня. Ты можешь пообещать мне это?"

Чжан Лишэн открыл рот и, похоже, хотел спросить почему. "Динь-дон, динь-дон", звонок в дверь исходил в тот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/781609>